

RU

Англицизмы как функционально-прагматические маркеры цифровой коммуникации русскоговорящей молодежи

Фролова О. А.

Аннотация. Настоящая статья посвящена социолингвистическому анализу влияния цифровых технологий и социальных сетей на языковые практики и коммуникацию среди учащихся. Цель данного исследования – определить специфику функционирования и прагматический потенциал наиболее частотных англицизмов в русской молодежной цифровой коммуникации. В статье рассматриваются теоретические концепции в области лингвистики, социолингвистики, психолингвистики и коммуникативистики, служащие основой для интерпретации эмпирических данных. Исследование проводилось в дистанционном формате с использованием современных цифровых инструментов на выборке из 30 магистрантов. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении и описании специфических функционально-прагматических характеристик англицизмов, активно используемых в русской молодежной цифровой коммуникации, работа вносит вклад в изучение их роли в коммуникативных стратегиях цифрового поколения. В результате исследования были определены 20 ключевых англицизмов, активно используемых в молодежной коммуникации, проанализированы их функциональные особенности и прагматические аспекты употребления. Полученные данные свидетельствуют о значительном влиянии цифровых технологий на формирование новой языковой картины мира у молодого поколения, что находит отражение в специфических лексических, грамматических и синтаксических инновациях.

EN

Anglicisms as functional-pragmatic markers of digital communication among Russian-speaking youth

O. A. Frolova

Abstract. The paper focuses on a sociolinguistic analysis of the impact of digital technologies and social media on language practices and communication among students. The aim of the research is to determine the specific characteristics of functioning and pragmatic potential of the most frequent Anglicisms in Russian youth digital communication. The paper examines theoretical concepts in the field of linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics, and communication studies that serve as the basis for interpreting empirical data. The research was conducted remotely using modern digital tools on a sample of 30 graduate students. The scientific novelty of the research lies in identifying and describing the specific functional-pragmatic characteristics of Anglicisms actively used in Russian youth digital communication. The paper contributes to the study of their role in the communicative strategies of the digital generation. As a result, the work identified 20 key Anglicisms actively used in youth communication, analyzed their functional features and pragmatic aspects of usage. The data obtained indicate the significant influence of digital technologies on the formation of a new linguistic worldview among the younger generation, which is reflected in specific lexical, grammatical, and syntactic innovations.

Введение

Язык, будучи динамической системой знаков и символов, неразрывно связан с социокультурным контекстом и постоянно эволюционирует под влиянием трансформационных процессов в инфополе цивилизации. Являясь важнейшим инструментом коммуникации и познания, язык чутко реагирует на технологические инновации, которые радикально меняют способы передачи и потребления информации (Crystal, 2001). В эпоху цифровой революции, ознаменовавшейся повсеместным распространением Интернета, мобильных устройств и социальных медиа, мы становимся свидетелями кардинальных сдвигов в языковых практиках и коммуникативных моделях, особенно заметных в среде молодого поколения (Prensky, 2001; Tapscott, 2009).

Современные учащиеся, принадлежащие к так называемому «цифровому поколению», с рождения погружены в высокотехнологичную информационную среду и активно взаимодействуют с различными кибертехнологиями и социальными сетями (Palfrey, Gasser, 2008). Эти «цифровые аборигены» демонстрируют специфические языковые особенности, отличные от традиционных языковых форм и норм, характерных для предыдущих поколений (Prensky, 2001). Они не только осваивают новые цифровые инструменты и платформы, но и вырабатывают уникальные коммуникативные практики, органично вписывающиеся в контекст виртуального пространства (Crystal, 2011; Baron, 2008).

Образовательная среда, где происходит тесное взаимодействие представителей разных поколений (преподавателей и учеников), становится своеобразной лингвистической лабораторией для изучения трансформации языка под влиянием цифровых технологий. Педагоги, являясь в большинстве своем «цифровыми иммигрантами», сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям коммуникации и преодоления межпоколенческого языкового барьера (Prensky, 2001). Эффективность образовательного процесса и двусторонней кооперации во многом зависит от глубокого понимания языковых особенностей цифрового поколения, включая специфическую лексику (зачастую заимствованную из интернет-сленга и мемов), грамматические трансформации, невербальные компоненты (эмодзи, гифки) и новые коммуникативные стратегии (Кронгауз, 2013).

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и повсеместным распространением социальных сетей, которые оказывают существенное влияние на все сферы жизни современного общества, в том числе на язык и коммуникацию. Особенно значительные трансформации наблюдаются в языковых практиках молодого поколения, которое является наиболее активным пользователем цифровых платформ и главным проводником лингвистических инноваций.

В современной лингвистике назрела острая необходимость комплексного изучения функциональных и прагматических аспектов использования англицизмов в русской молодежной цифровой коммуникации. Это обусловлено несколькими факторами:

1. Массовое проникновение англицизмов в русский язык под влиянием глобализации и цифровизации, что требует детального анализа их функционирования и адаптации.
2. Недостаточная изученность прагматических особенностей употребления англицизмов в специфическом контексте молодежной цифровой коммуникации.
3. Потребность в выявлении и описании новых коммуникативных стратегий и языковых практик, формирующихся в цифровой среде под влиянием англоязычной лексики.
4. Необходимость прогнозирования дальнейших тенденций развития русского языка в условиях интенсивного влияния англицизмов и цифровых технологий.
5. Важность разработки эффективных методик преподавания русского языка с учетом лингвистических особенностей цифрового поколения.

Итак, данное исследование отвечает на актуальные вызовы современной лингвистики и направлено на решение насущных проблем, связанных с функционированием русского языка в цифровую эпоху.

Для достижения ранее названной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Выявить корпус наиболее частотных англицизмов, используемых в русской молодежной цифровой коммуникации, на основе анализа эмпирического материала.
2. Проанализировать семантические, морфологические и синтаксические особенности адаптации отобранных англицизмов в русском языке.
3. Определить основные функции и прагматические характеристики использования англицизмов в коммуникативных стратегиях цифрового поколения.
4. Описать влияние англицизмов на формирование специфических лингвистических паттернов и коммуникативных практик в русской молодежной цифровой среде.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач.

В рамках данного исследования была разработана и применена комплексная методологическая стратегия, направленная на изучение влияния цифровых технологий и социальных сетей на языковые практики и коммуникацию среди учащихся. Исследование проводилось в дистанционном формате с использованием современных цифровых инструментов, что позволило не только обеспечить экологическую валидность эксперимента, но и создать условия, максимально приближенные к естественной цифровой среде общения молодежи.

В исследовании приняли участие 30 магистрантов 1-2 курсов технических специальностей Московского института радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА), изучающих английский язык. Выбор данной целевой аудитории обусловлен их активным вовлечением в цифровую среду и потенциально высоким уровнем адаптации к новым технологиям коммуникации.

Эксперимент проводился на интерактивной онлайн-платформе Migo, которая предоставляет широкие возможности для коллаборативной работы в цифровом пространстве. Участники были случайным образом разделены на пары, каждой из которых было предложено вести диалог в свободной форме на заданные темы.

Эксперимент состоял из двух этапов: 1) коммуникация на русском языке; 2) коммуникация на английском языке.

Каждый этап включал в себя 5 сессий по 20 минут, что в общей сложности составило 100 минут диалогового взаимодействия на каждом языке для каждой пары участников. Важно отметить, что темы и формат общения не были строго регламентированы, что позволило участникам использовать привычные для них языковые конструкции и коммуникативные стратегии.

Все диалоги фиксировались в цифровом формате на платформе Miro, что обеспечило возможность их последующего детального анализа. Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа, который позволил выявить ключевые лингвистические паттерны и особенности коммуникативного поведения участников.

Контент-анализ проводился в несколько этапов:

1. Первичная обработка текстовых данных с использованием специализированного программного обеспечения для лингвистического анализа.
2. Кодирование текстовых фрагментов с целью выделения ключевых лексических единиц, грамматических конструкций и стилистических особенностей.
3. Квантитативный анализ частотности употребления различных языковых элементов.
4. Качественный анализ контекстуального использования выявленных лингвистических паттернов.

Особое внимание в процессе анализа уделялось:

- выявлению взаимосвязанных паттернов в английском и русском языках молодежи;
- определению языковых конструкций, заимствованных из английского языка и интегрированных в русскую речь;
- анализу специфических лексических единиц и фразеологизмов, характерных для цифровой коммуникации;
- исследованию синтаксических особенностей построения высказываний в онлайн-диалогах.

Для обеспечения надежности и валидности результатов был применен метод триангуляции данных, включающий в себя:

1. Сравнительный анализ русскоязычных и англоязычных диалогов каждой пары участников.
2. Межгрупповой анализ для выявления общих тенденций в языковом поведении участников.
3. Экспертную оценку полученных результатов группой лингвистов и специалистов в области цифровой коммуникации.

Все участники исследования были проинформированы о целях и процедуре эксперимента и дали добровольное согласие на участие. Конфиденциальность личных данных участников была обеспечена путем анонимизации всех текстовых материалов перед началом анализа.

Исследование опирается на широкий спектр теоретических концепций и подходов в области лингвистики, социолингвистики, психолингвистики и коммуникативистики, его теоретической базой являются теория языковых контактов У. Вайнрайха (Weinreich, 1953), концепция лингвистической экономии А. Мартине (Martinet, 1960), теория грамматикализации Б. Хайне и Т. Кутевой (Heine, Kuteva, 2002), теория речевых актов Дж. Остина (Austin, 1962) и Дж. Серля (Searle, 1969), гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа (Whorf, 1956), теория дискурса Т. ван Дейка (Dijk, 1997), концепция «цифровых аборигенов» М. Пренски (Prensky, 2001), теория социолингвистики У. Лабова (1972), коммуникативная теория Р. Якобсона (Jakobson, 1960).

Говоря об истории изучения рассматриваемого вопроса, можно отметить, что в последние годы наблюдается устойчивый интерес лингвистов к проблеме влияния цифровых технологий и социальных сетей на язык и коммуникацию. Исследователи говорят о глубоких трансформациях в языковых практиках и коммуникативных моделях, обусловленных развитием онлайн-платформ (Сычева, Пенчикова, 2020; Ступникова, 2023). И. В. Романова, О. В. Коннова и А. В. Глазкова в своей статье «Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию» подчеркивают глубокое влияние социальных сетей на эволюцию языка, возникновение новых лингвистических феноменов (сокращения, хэштеги, мемы), трансформацию языковых норм и коммуникативных практик. Авторы отмечают как позитивные (развитие языкового творчества, расширение глобальных связей), так и проблемные (риск недопонимания, распространение дезинформации) аспекты воздействия социальных медиа на язык и общение (Романова, Коннова, Глазкова, 2024).

Особое внимание в современных исследованиях уделяется роли англоязычных заимствований в речи молодого поколения. Опросы студентов показывают, что большинство из них активно используют англицизмы («рофл», «мейнстрим», «кринж» и т. д.) и воспринимают их как неотъемлемую часть молодежной культуры, в том числе в цифровом пространстве (Сулейменов, 2023).

Лингвисты также изучают словообразовательные особенности интеграции англицизмов в систему русского молодежного сленга. Отмечается морфологическая адаптация заимствований к нормам русского языка, их активность с точки зрения словообразования, формирование словообразовательных гнезд на базе англоязычных корней. Подчеркивается открытость и динамичность процесса освоения англицизмов в русской молодежной речи (Чурсина, Дема, Жидкова, 2021).

Таким образом, работы исследователей за последние годы (2020-2024) раскрывают разные грани актуальной проблемы воздействия цифровой среды и англоязычных заимствований на язык и коммуникацию молодежи. Это свидетельствует о значимости и многоаспектности данной темы для современной лингвистики, а также подтверждает новизну настоящего исследования, предлагающего комплексный анализ функционирования англицизмов в русской молодежной интернет-коммуникации.

Практическая значимость данного исследования заключается в его потенциале для оптимизации образовательных стратегий и методик преподавания в условиях цифровизации образования. Выявленные особенности языковых практик молодого поколения могут способствовать улучшению межпоколенческой коммуникации в образовательной среде, что крайне важно для повышения эффективности учебного процесса.

Материалы исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях гуманитарной направленности в процессе преподавания лингвистических дисциплин, таких как лексикология, прагматика, социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, а также в курсах по теории и практике межкультурной коммуникации, переводоведению и лингводидактике. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при создании учебников, учебных пособий, лексикографических материалов (словарей англицизмов, словарей молодежного сленга), а также при разработке рекомендаций по эффективной коммуникации с цифровым поколением в образовательной, профессиональной и социальной сферах.

Обсуждение и результаты

В ходе проведенного исследования были выявлены значительные лингвистические трансформации в речи русскоязычной молодежи, обусловленные влиянием цифровой среды и англоязычного контента. Анализ диалогов участников позволил определить ряд лексических единиц и конструкций, которые, имея англоязычное происхождение, прочно укоренились в русскоязычном дискурсе молодого поколения. Эти языковые элементы не только демонстрируют процесс лингвистической интерференции, но и отражают специфику коммуникативных практик в цифровом пространстве.

Ниже представлена таблица, содержащая перечень наиболее часто встречающихся лексических доминант, заимствованных из английского языка и активно используемых в русскоязычной цифровой коммуникации молодежи (Табл. 1). Несмотря на то, что полная выборка включала множество англоязычных конструкций, отклоняющихся от языковых норм, для иллюстрации в таблице были отобраны наиболее показательные и лингвистически корректные примеры. Такой подход позволяет, с одной стороны, продемонстрировать реальные практики использования английского языка как *lingua franca* в условиях цифровой коммуникации, а с другой – обеспечить ясность и доступность излагаемого материала для читателя. Анализ отклонений от языковой нормы в полной выборке представляет собой отдельную исследовательскую задачу и может стать предметом дальнейших изысканий в области лингводидактики и изучения особенностей формирования межкультурной коммуникативной компетенции у носителей языка.

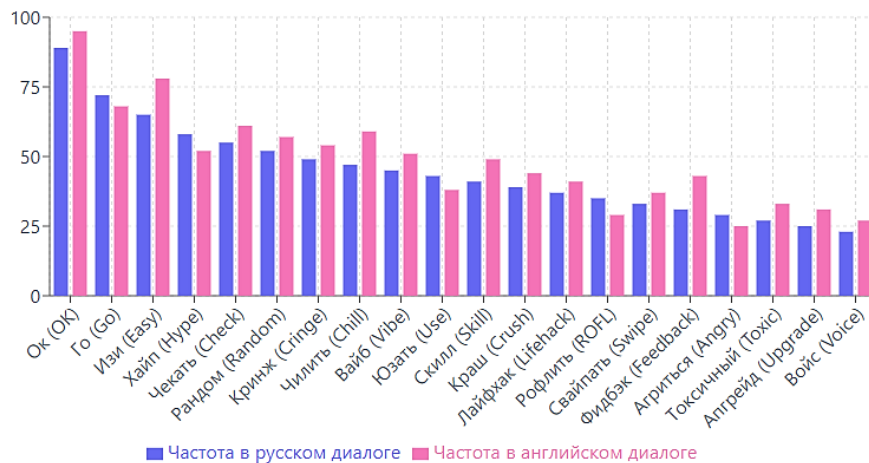
Таблица 1. Наиболее частотные англицизмы в речи молодого поколения и примеры их употребления в русско- и англоязычных контекстах

Лексическая единица	Значение	Пример использования
Чилить	Расслабляться, отдыхать (от англ. to chill)	«Давай чильнем немного после этого долгого онлайн-семинара»; «Я сегодня чилю дома, смотрю сериаль»; «Let's chill at the park this weekend» (Давай расслабимся в парке на выходных).
Краш	Объект симпатии, влюбленности (от англ. crush)	«У меня появился новый краш из параллельной группы»; «I've had a crush on her since freshman year» (Она мне нравится с первого курса).
Хайп	Ажиотаж, шумиха (от англ. hype)	«Вокруг этой новой платформы для онлайн-обучения такой хайп»; «Не понимаю хайпа вокруг этого нового фильма»; «The hype around this game is unreal» (Ажиотаж вокруг этой игры просто нереальный).
Токсичный	Неприятный, вредный (о человеке или ситуации) (от англ. toxic)	«Этот чат стал таким токсичным, я лучше выйду»; «У меня токсичные отношения с соседом по комнате»; «That's such a toxic work environment» (Это такая токсичная рабочая атмосфера).
Кринж	Нечто крайне неловкое, стыдное (от англ. cringe)	«Твой микрофон был включен во время лекции, это было таким кринжем»; «Я посмотрел свои старые фотки, такой кринж»; «That scene in the movie was pure cringe» (Эта сцена в фильме была чистым кринжем).
Рофлить	Шутить, смеяться над кем-либо (от англ. ROFL – Rolling On the Floor Laughing)	«Мы так рофлили над глюками в Zoom во время пары»; «Вчера рофлили всю ночь над мемами»; «We were ROFLing at his dance moves» (Мы ржали над его танцевальными движениями).
Агриться	Злиться, раздражаться (от англ. angry)	«Не агрись на препода, он просто не разобрался с настройками стрима»; «Я агрюсь, когда опаздываю на автобус»; «Don't get aggro over small things» (Не злись по мелочам).
Чекать	Проверять, смотреть (от англ. to check)	«Чекни, пожалуйста, появилось ли новое задание на платформе»; «Я постоянно чекаю почту, жду важное письмо»; «Can you check if the store is still open?» (Можешь проверить, открыт ли еще магазин?).
Войс	Голосовое сообщение (от англ. voice message)	«Давай лучше войсом обсудим этот проект, так быстрее»; «Не люблю войсы, предпочитаю текстовые сообщения»; «I'll send you a voice note with the details» (Я отправлю тебе голосовое сообщение с подробностями).
Скилл	Навык, умение (от англ. skill)	«Твой скилл работы в Photoshop реально крутой»; «Мне нужно прокачать скилл игры на гитаре»; «His coding skills are impressive» (Его навыки программирования впечатляют).
Изи	Легко, просто (от англ. easy)	«Этот онлайн-тест был изи, я решил его за 5 минут»; «Приготовить пасту – это изи»; «That game was too easy» (Эта игра была слишком простой).
Фидбэк	Обратная связь (от англ. feedback)	«Оставь, пожалуйста, фидбэк по моей презентации в комментариях»; «Хочу получить честный фидбэк по моему выступлению»; «Your feedback is important to us» (Ваша обратная связь важна для нас).
Го	Призыв к действию (от англ. go)	«Го в голосовой чат обсудить проект?»; «Го на концерт в эти выходные?»; «Let's go grab some coffee» (Давай ходим выпить кофе).
Лайфхак	Полезный совет, хитрость (от англ. life hack)	«Поделюсь лайфхаком, как быстро сделать конспект онлайн-лекции»; «Знаешь какой-нибудь лайфхак для быстрой уборки?»; «I found a great life hack for packing suitcases» (Я нашел отличный лайфхак для упаковки чемоданов).
Юзать	Использовать (от англ. to use)	«Ты уже юзал новое приложение для совместной работы?»; «Я не юзаю Инстаграм (*), не люблю выкладывать фото»; «Do you use this software often?» (Ты часто используешь это программное обеспечение?).

Лексическая единица	Значение	Пример использования
Апгрейд	Улучшение, обновление (от англ. upgrade)	«Мне нужно сделать апгрейд веб-камеры для лучшего качества на стримах»; «Пора сделать апгрейд своего гардероба»; “We need to upgrade our security system” (Нам нужно обновить нашу систему безопасности).
Рандом	Случайность, что-то случайное (от англ. random)	«Препад выбирает докладчиков рандомно из списка участников»; «Я встретил своего друга детства рандомно в метро»; “The playlist is set to random” (Плейлист настроен на случайное воспроизведение).
Свайпать	Проводить пальцем по экрану (от англ. to swipe)	«Я уже час свайпаю ленту в поисках нужной информации»; «Устал свайпать фотки, глаза болят»; “Swipe left to reject, right to accept” (Свайпни влево, чтобы отклонить, вправо – чтобы принять).
Ок	Хорошо, согласен (от англ. OK)	«– Встречаемся в Zoom в семь? – Ок»; «Ок, я согласен на твоё предложение»; “Are you OK with this decision?” (Ты согласен с этим решением?).
Вайб	Атмосфера, настроение (от англ. vibe)	«У этого онлайн-курса такой позитивный вайб»; «Не нравится мне вайб этого клуба»; “I’m really digging the vibe of this place” (Мне реально нравится атмосфера этого места).

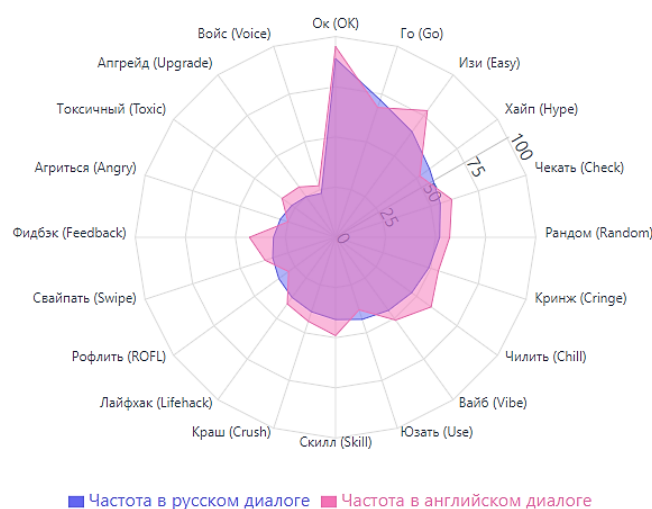
Итак, в рамках исследования влияния цифровых технологий и социальных сетей на языковые практики учащихся были выявлены 20 ключевых лексических единиц (англицизмов), активно используемых в современной молодежной коммуникации. Для визуализации и анализа частотности употребления данных лексических единиц были построены интерактивные графические представления в виде столбчатой и радарной диаграмм.

Столбчатая диаграмма представляет собой сравнительную визуализацию частотности употребления каждого слова, где по оси X расположены сами лексические единицы, а по оси Y – процентное соотношение их использования (Рис. 1). Каждому языку (русскому и английскому) соответствует свой цвет столбца, что позволяет легко сопоставить частоту употребления слова в обоих языках.

Рисунок 1. Сравнительная гистограмма частотности употребления англицизмов в русско- и англоязычных диалогах

Радарная диаграмма, в свою очередь, предоставляет альтернативный способ визуализации тех же данных, позволяя оценить общую картину использования англицизмов в обоих языках одновременно (Рис. 2). Каждая ось радарной диаграммы соответствует отдельному слову, а удаленность точки от центра отражает частоту его употребления.

Рисунок 2. Полярная диаграмма распределения частотности англицизмов в межъязыковом контексте

Анализ полученных данных о частотности употребления англицизмов в речи молодого поколения позволяет сделать ряд существенных выводов о трансформации языковых практик и коммуникативных стратегий в современном цифровом дискурсе. Прежде всего следует отметить, что высокая частотность употребления заимствованных лексических единиц свидетельствует о глубокой интеграции англоязычных элементов в русскоязычную коммуникативную среду, что, несомненно, оказывает значительное влияние на структуру и семантику языка в целом.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что наиболее часто употребляемые англицизмы, такие как «ок» (89%), «го» (72%) и «изи» (65%), являются краткими, односложными лексемами. Это указывает на тенденцию к языковой экономии и упрощению коммуникативных паттернов, что характерно для цифровой среды, где скорость обмена информацией играет ключевую роль. Данная тенденция может рассматриваться как проявление принципа лингвистической экономии, сформулированного еще Андре Мартине, согласно которому языковая система стремится к оптимизации соотношения между коммуникативными потребностями и минимизацией усилий, необходимых для их удовлетворения (Величко, 2015; Vicentini, 2003).

Более того, высокая частотность использования междометий и частиц («ок», «го») свидетельствует о возрастающей роли эмотивной функции языка в цифровой коммуникации. Эти лексические единицы не только выполняют фатическую функцию, поддерживая контакт между коммуникантами, но и служат для выражения эмоционального состояния говорящего, что особенно важно в условиях ограниченности невербальных средств коммуникации в цифровой среде.

Примечательно, что некоторые англицизмы, такие как «рофлить» (35% в русском языке vs 29% в английском) и «агриться» (29% в русском языке vs 25% в английском), демонстрируют более высокую частоту употребления в русской речи по сравнению с английской. Этот феномен может быть объяснен с позиций теории языковых контактов, разработанной Урилем Вайнрайхом (Weinreich, 1953). Согласно данной теории, заимствованные элементы могут приобретать в принимающем языке новые семантические и прагматические функции, не свойственные им в языке-источнике. Так, глагол «рофлить», образованный от английской аббревиатуры ROFL (Rolling On the Floor Laughing – кататься по полу от смеха), в русском языке приобрел более широкое значение и используется для описания любой ситуации, вызывающей смех или ироничное отношение.

Анализ семантических полей наиболее частотных англицизмов позволяет выделить несколько ключевых тематических групп, отражающих основные сферы влияния цифровых технологий на языковые практики молодежи:

1. Эмоциональная экспрессия: «кринж» (49%), «вайб» (45%), «агриться» (29%).
2. Оценочные суждения: «изи» (65%), «токсичный» (27%).
3. Технологические процессы: «чекать» (55%), «свайпать» (33%), «апгрейд» (25%).
4. Социальное взаимодействие: «краш» (39%), «фидбэк» (31%).

Особого внимания заслуживает анализ морфологической адаптации заимствованных лексем в русском языке. Многие англицизмы демонстрируют высокую степень грамматической интеграции, приобретая русские словообразовательные аффиксы и флексии. Так, глагол «чекать» (от англ. to check – проверять) приобретает русские глагольные окончания и может использоваться в различных временных и видовых формах: «чекнул», «прочекай», «чекаю». Глаголы «чекать», «рофлить», «агриться» полностью встраиваются в русскую глагольную парадигму, образуя формы вида, времени и наклонения. Этот процесс морфологической адаптации можно рассматривать в контексте теории грамматикализации, разработанной Берндом Хайне и Таней Кутевой, согласно которой заимствованные элементы постепенно интегрируются в грамматическую систему принимающего языка (Heine, Kuteva, 2002).

Кроме того, наблюдается тенденция к образованию новых лексических единиц на базе заимствованных корней с использованием русских словообразовательных моделей. Например, от английского *hype* образуется не только существительное «хайп», но и глагол «хайпить», прилагательное «хайповый», что свидетельствует о высокой словообразовательной активности англицизмов в русском языке.

Анализ синтаксических конструкций, в которых употребляются исследуемые англицизмы, также выявляет ряд интересных тенденций. В частности, наблюдается упрощение синтаксических структур, характерное для разговорной речи и усиливающееся в условиях цифровой коммуникации. Например, конструкция «Го + инфинитив» («Го погулять», «Го в кино») заменяет более развернутые формы приглашения к совместному действию. Это явление можно интерпретировать в рамках теории грамматикализации как процесс редукции грамматических форм.

Важно отметить, что интеграция англицизмов в русскую речь не ограничивается лексическим уровнем, но затрагивает и более глубокие языковые структуры. Так, наблюдается тенденция к калькированию английских синтаксических конструкций, что приводит к изменению порядка слов и появлению нехарактерных для русского языка структур. Например, фраза «Это так не работает» (калька с английского “It doesn't work like that”) постепенно вытесняет традиционную русскую конструкцию «Так не получится», аналогично и со словосочетанием «Звучит как план» (от англ. “Sounds like a plan”).

Анализ коммуникативных стратегий, связанных с использованием англицизмов, позволяет выделить несколько ключевых функций, которые выполняют заимствованные лексемы в речи молодого поколения:

1. Функция языковой экономии – употребление кратких англицизмов позволяет быстро и емко выразить мысль, что, однако, приводит к упрощению языкового общения.

2. Фатическая функция (фатический акт) – англицизмы часто используются для установления и поддержания контакта между коммуникантами, создания атмосферы непринужденного общения.

3. Функция социальной идентификации – употребление англицизмов служит маркером принадлежности к определенной социальной группе, в данном случае – к «цифровому поколению».

4. Эмотивная функция – многие англицизмы используются для выражения эмоционального состояния говорящего, компенсируя отсутствие невербальных средств коммуникации в цифровой среде.

5. Людическая функция – игровое использование англицизмов, создание языковых гибридов и каламбуров на основе заимствований отражает креативный потенциал языковой личности в цифровом пространстве.

Отдельного внимания заслуживает анализ прагматических аспектов употребления англицизмов в речи молодежи. С точки зрения теории речевых актов, разработанной Джоном Остином и Джоном Серлем, многие англицизмы выполняют функцию перформативов, то есть высказываний, эквивалентных действию (Searle, 1969). Например, фраза «Го на концерт» не просто содержит предложение, но фактически инициирует совместное действие, что можно рассматривать как проявление перформативной функции языка в цифровой коммуникации.

Особый интерес представляет анализ метаязыковой рефлексии носителей языка относительно используемых англицизмов. Наблюдается тенденция к языковой игре, основанной на столкновении русских и английских элементов, что свидетельствует о высоком уровне языкового сознания и метаязыковой компетенции представителей цифрового поколения. Например, образование окказионализмов путем соединения английских корней и русских аффиксов («заскринить», «отфрендить») демонстрирует креативный потенциал языковой личности в условиях билингвального языкового пространства.

Важно отметить, что интенсивное использование англицизмов в речи молодого поколения не только отражает процессы глобализации и цифровизации, но и становится инструментом формирования новой языковой картины мира. С точки зрения психолингвистики, высокая частотность употребления иноязычных лексических единиц может свидетельствовать о формировании новых когнитивных структур в языковом сознании молодого поколения (Якобсон, 1975). Билингвальное мышление, характерное для активных пользователей цифровых технологий, приводит к созданию гибридных ментальных репрезентаций, в которых концепты русского и английского языков тесно переплетаются. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, язык влияет на мышление и восприятие реальности его носителями (Whorf, 1956; Бурас, Кронгауз, 2011). В этом контексте активное внедрение англоязычных заимствований в русскую речь может рассматриваться как фактор, способствующий формированию нового, гибридного типа языкового сознания, характерного для представителей цифрового поколения.

Анализ дискурсивных практик, связанных с использованием англицизмов, выявляет тенденцию к формированию специфического «цифрового социолекта», который характеризуется высокой степенью интертекстуальности и ориентацией на глобальный культурный контекст. Этот феномен можно рассматривать в рамках теории дискурса, разработанной Т. ван Дейком, как проявление социо-когнитивных процессов, отражающих изменения в структуре знаний и ценностей современного общества (Dijk, 1997; Дейк, 2000; Герасимов, 2003).

Заключение

Итак, результаты исследования свидетельствуют о значительном влиянии цифровых технологий на формирование новых языковых практик среди учащихся. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В ходе анализа эмпирического материала был выявлен корпус из 20 наиболее частотных англицизмов, активно используемых в русской молодежной цифровой коммуникации. Эти лексические единицы относятся к различным семантическим полям (эмоциональная экспрессия, оценочные суждения, технологические процессы, социальное взаимодействие) и отражают ключевые сферы влияния цифровых технологий на языковые практики молодежи.

2. Анализ семантических, морфологических и синтаксических особенностей адаптации отобранных англицизмов в русском языке показал их высокую степень интеграции в принимающую языковую систему. Многие заимствования подвергаются грамматикализации, приобретая русские аффиксы и флексии, образуя новые лексемы по словообразовательным моделям русского языка. Выявлена тенденция к упрощению синтаксических структур и калькированию английских конструкций в речи молодежи.

3. В ходе исследования были определены основные функции англицизмов в коммуникативных стратегиях цифрового поколения: языковая экономия, фатическое общение, социальная идентификация, эмотивная и людическая функции. Прагматический анализ показал, что многие англицизмы выполняют роль перформативов, инициируя и регулируя социальное взаимодействие в цифровой среде.

4. Результаты исследования демонстрируют, что интенсивное использование англицизмов способствует формированию специфических лингвистических паттернов и коммуникативных практик в русской молодежной цифровой среде. Высокая частотность иноязычных вкраплений свидетельствует о становлении гибридного билингвального мышления и трансформации языковой картины мира цифрового поколения. Анализ дискурсивных практик выявил тенденцию к формированию особого «цифрового социолекта» с присущей ему интертекстуальностью и глобальной культурной ориентацией.

Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с изучением корреляций между языковыми практиками цифрового поколения и показателями их интеллектуального, эмоционального и социального развития. Особый интерес представляет анализ влияния билингвального мышления и гибридных языковых структур на формирование критического мышления, креативности, адаптивности и других метапредметных компетенций, востребованных в условиях динамичных социокультурных трансформаций.

В заключение следует подчеркнуть, что язык, являясь живой и динамичной системой, всегда будет реагировать на технологические и социокультурные изменения. Задача современной науки – не только фиксировать и описывать эти трансформации, но и прогнозировать их влияние на развитие личности и общества, предлагая адекватные стратегии адаптации и оптимизации языковых практик в условиях стремительно меняющегося мира.

Примечание: (*) – организация признана в России экстремистской и запрещена.

Источники | References

1. Бурас М. М., Кронгауз М. А. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. 2011. № 8.
2. Величко А. В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // Мир русского слова. 2015. № 2.
3. Герасимов В. И. Идеология и дискурс в работах Т. А. ван Дейка (реферативный обзор) // Политическая наука. 2003. № 4.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
5. Кронгауз М. А. Самоучитель Олбанского. М.: АСТ, 2013.
6. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике: сборник. М.: Прогресс, 1972. Вып. VII. Социолингвистика.
7. Романова И. В., Коннова О. В., Глазкова А. В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 3 (51). <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.20>
8. Ступникова А. А. Интернет как среда распространения англицизмов // Научное и техническое творчество молодежи: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 19-20 апреля 2023 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023.
9. Сулейменов С. И. Изучение отношения современной молодежи к использованию англицизмов в речи (на примере опроса студентов СибАДИ) // Современные проблемы науки, общества и культуры: сборник статей VIII международной научно-практической конференции (г. Омск, 27-28 апреля 2023 г.). Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2023.
10. Сычева Е. М., Пенчикова К. С. Роль англицизмов в современной русскоязычной интернет-лексике // Современные цифровые технологии в агропромышленном комплексе: сборник материалов международной научной конференции (г. Смоленск, 30 апреля 2020 г.). Смоленск: Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. Т. 3.
11. Чурсина О. В., Дема К. С., Жидкова Д. А. Словообразовательная характеристика англицизмов в русском сленге // Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (78). <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-78-2-084-087>
12. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. М.: Прогресс, 1975.
13. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press, 1962.
14. Baron N. S. Always On: Language in an Online and Mobile World. N. Y., 2008. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>
15. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. L.: Routledge, 2011.
16. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
17. Dijk T. A. van. Discourse as Social Interaction. L.: Sage, 1997.
18. Heine B., Kuteva T. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
19. Jakobson R. Closing Statement: Linguistics and Poetics // Style in Language / ed. by T. A. Sebeok. Cambridge: MIT Press, 1960.
20. Martinet A. Éléments de linguistique générale. P.: Armand Colin, 1960.
21. Palfrey J., Gasser U. Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives. N. Y.: Basic Books, 2008.
22. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. Vol. 9 (5).
23. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. L.: Cambridge University Press, 1969.
24. Tapscott D. Grown up Digital. N. Y.: McGraw-Hill Education, 2009.
25. Vicentini A. The Economy Principle in Language. Notes and Observations from Early Modern English Grammars // Mots. Words. Palabras. 2003. Vol. 3.
26. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. N. Y.: Linguistic Circle of New York, 1953.
27. Whorf B. L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: MIT Press, 1956.

Информация об авторах | Author information

Фролова Ольга Алексеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

Olga Alekseevna Frolova¹, PhD

¹ MIREA – Russian Technological University, Moscow

¹ olga-malakhova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.07.2024; опубликовано online (published online): 06.09.2024.

Ключевые слова (keywords): англоязычные заимствования; русскоязычная интернет-коммуникация; языковые практики в социальных сетях; молодежный онлайн-дискурс; коммуникативные стратегии молодежи; English borrowings; Russian-language internet communication; language practices in social networks; youth online discourse; youth communicative strategies.